

ских и догматических вопросах — это стремление преодолеть разрыв между культурой и религией. — Ведь этой цели служат и рассказ А. Ремизова «Рождество». Вплетая в священное предание народно-бытовые черты, заимствованные из современности, Р. не парует эпического стиля легенды; напротив, этим художественным приемом он убедительно показывает, что и в двадцатом веке легенда может жить такой же полной и религиозно-значительной жизнью, какой она жила две тысячи лет тому назад. — Перед проблемой «христианство (православие) и культура» отступает на второй план и другая проблема, которая затрагивается в некоторых других статьях 5-го и 6-го номера «Пути». — (Письмо Г. Эренберга о православии и протестантизме и ответ прот. С. Булгакова, статья Г. Кульмана «Протестантизм и православие», «О скаде Петровой» — Католлика) — проблема взаимоотношения христианских вероисповеданий и единения Церквей.

Библиографический и информационный отдел в последних номерах «Пути» значительно богаче чем в предыдущих он содержит целый ряд подробных рецензий на самые интересные повинки в области философской и религиозной литературы.

В. Сеесман

Matila C. Ghyka: «Esthétique des proportions dans la nature et dans les arts».

Nouvelle Revue Française. Paris. 1927.

«Эстетика пропорций» Матила Гика не только опыт построения эстетической геометрии, но и сравнительно полная энциклопедия по этому вопросу, тем более ценная, что, наряду с основными положениями трудов эпохи Возрождения, являющихся музейными редкостями, в нее вошли и результаты работ современных исследователей (сейчас, в связи с трудами Т. Нунка, Д. Хэмбиджа и В.-Ф.

Лунда, замечаем некоторое возобновление интереса к этой незаслуженно забытой «науке»).

Эпохой расцвета геометрии пропорций была несомненно эпоха Возрождения. Альберта, Леонардо да Винчи, Фра Лука Пагиоли, в Германии Альбрехт Дюрер (позднее Кеплер), специально занимались разработкой связанных с ней вопросов. Основным между дошедшими до нас трудами этой эпохи является трактат Пагиоли «О Божественной Пропорции». Известность Пагиоли в те времена была так велика, это Дюрер, посетивший в 1506 году Венецию, специально поехал в Болонью его навестить и научиться от него самого тайнам его науки.

Основположением теории пропорций — и в этом Гика лишь повторяет Пагиоли — является принцип золотого сечения или, по терминологии итальянского геометра, — отношений «божественной пропорции». Напомним: наименование золотого сечения носит такое деление отрезка прямой на две части, при котором отношение большей части к меньшей равно отношению всего отрезка к большей. Если мы назовем большую и меньшую часть отрезка соответственно a и b , то получим следующее алгебраическое уравнение:

$$\frac{a}{b} = \frac{a+b}{a}$$

Уравнение это выражает наипростейшую из мыслимых пропорций, ибо относится к самой простой из протяженных фигур, к прямой, и представляет единственно возможное ее деление на две неравные части, при котором эти части и сама прямая находились бы в пропорциональном отношении между собой.

Отношение a к b может быть вычислено и представляет собой иррациональное число $\Phi = 1,618033\dots$, весьма важное для исследования сложных фигур. Метод Гика и других новейших исследователей заключается в том, что они пытаются разложить изучаемый предмет на

элементарные геометрические фигуры, осуществляющие в себе принципы золотого сечения (отношения между составными элементами которых выражается через число Ф или кратное ему). Таковыми являются, например, некоторые прямоугольники и спирали, а также равносторонний пятиугольник, могущий одновременно служить примером элементарной асимметрической симметрии, построенной на золотом сечении. Пятиугольник, а в плане трех измерений додекаэдр (правильный двенадцатиграннык, ограниченный пятиугольниками), всегда привлекали к себе внимание. Еще Платон видел в додекаэдре прообраз мировой гармонии («Тимей»). А сам автор трактата о Божественной Пропорции изображен на дошедшем до нас портрете с высеченным из белого мрамора двенадцатигранныком — «благороднейшим из всех правильных тел»...

Неорганический мир не знает ни асимметрической симметрии пятиугольника, ни золотого сечения в чистом виде. Это особенно ясно выражено в строгих кристаллах, где наблюдается тенденция к нормальной симметрии и отношениям, выражающимся через целые числа. Пропорция золотого сечения, повидному, является спутницей жизни, принципом органической

морфологии или человеческого творчества. В области искусства приводимый Гикой анализ наиболее известных архитектурных памятников (Большая Пирамида, Парфенон, готические соборы и др.) раскрывает принципы золотого сечения, как основу их гармонического строения. Отсюда напрашивается вывод, к которому склоняется и Гика, что теория пропорций была хорошо известна людям Египта и Греции, а также составляла часть искусного предания средневековых строительных школ, лишь в эпоху Возрождения обратившись из тайного учения в явное. По его мнению вся вдохновляющая Ренессансом классическая архитектура, вплоть до построений Пиранези, зиждется на канонах, базой которых служит «божественная пропорция». Лишь полное забвение этого принципа привело «средиземную архитектуру к тому полному упадку и разложению, которыми характеризуется XIX-тое столетие. С выводами Матилы Гики можно не соглашаться. Приводимые им доказательства не всегда убедительны. В конечном итоге книга его ликаких проблем не затрагивает, во она раздвигает перед тем, кто ее прочел и освоил, часто неожиданные перспективы и мало исследованные глубины.

П. Б.

ПО АЗИИ

(Культурно-политический очерк Индии)

Sylvain Lévi, «L'Inde dans le Monde» chez Champion, 1925. Andrzej Gawronsky, «Miedzi Wschodem i Zachodem», 1924, Krakow. Sir M. O'Dwyer, «India as I knew it», Constable, 1926. Independent Labour Party, «India to day», 1925. Manabendra Nath Roy, «What do we want», Target, Genève, 1922. Maurice Pernot, «Sur la route de l'Inde», Hachette, 1927. Madame D. Sylvain-Lévi, «Dans l'Inde» (de Ceylan au Népal), Rieder, 1926.—

— «Мы находимся здесь в силу нашего правящего превосходства, благодаря стечению обстоятельств и по воле Провидения. Это одно и является хартией нашего управленца. По-

ступая как можно лучше с населеением, мы отвечаем перед своей совестью, не перед ним». —

Джон Лауренс

один из Вице-Королей Индии.